

Андрей Рачковский

Кара из прошлого

Криминальный роман

Андрей Рачковский

**Кара из прошлого.
Криминальный роман**

«Издательские решения»

Рачковский А.

Кара из прошлого. Криминальный роман / А. Рачковский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838779-1

На преуспевающих бизнесменов небольшого провинциального городка вдруг кто-то открывает охоту — погибает банкир, а затем директор местного завода. Убийца не оставил ни единой зацепки... Кто он? Где искать его? Единственным кандидатом в киллеры был парень, который погиб несколько лет назад...

ISBN 978-5-44-838779-1

© Рачковский А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кара из прошлого Криминальный роман

Андрей Рачковский

© Андрей Рачковский, 2017

ISBN 978-5-4483-8779-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Краснореченск. Небольшой зеленый провинциальный городок. Много деревьев, свободно растущие прямо на улице вишни, яблони, сирень. Аккуратные широкие улицы, по краям которых стоят не менее красивые домики. Но есть и высотки – в основном ближе к центру города. Там же, в центре, находится и парк отдыха – огромный по территории парк, в котором есть и аттракционы, и просто детские площадки, есть недорогие кафе, в которых можно посидеть за кружкой свежего холодного пива и вкусным шашлыком любой компании. В общем, неплохой вариант для того, чтобы жить здесь. Вокруг города леса, почти на самом выезде из города большое озеро, тем не менее, чистое и не загрязненное. Есть и реки – одна Стремянка только чего стоит! Неширокая, по сравнению с могучей Волгой, река, но глубина достаточная, да и течение приличное – отсюда и название пошло. Воздух свежий, чистый, три завода вынесены на околицу города, а не расположены, как это обычно делается, в центре города. В самом городе есть и рынки, и гипермаркеты, и кинотеатры, помимо центрального парка – с десятков парков помельче, с аккуратными клумбами, асфальтированными аллеями, лавочками на них. Есть и скверы с детскими площадками...

В общем, Краснореченск не мог не нравиться. Хотя и находился в стороне от оживленных трасс регионального значения. Хотя и до столицы от него более, чем предостаточно. Но, тем не менее, с железнодорожного вокзала города можно уехать в любой город России – только через Москву, разумеется. Но люди, живущие здесь, не жаловались на свою жизнь. Зарплаты, пусть и средние по российским меркам, платили исправно. Фермерские хозяйства, разбросанные вокруг Краснореченска, исправно снабжали город свежими овощами. Продукция заводов – металлургического, строительных материалов, сельхоз комбината – обеспечивала своих рабочих стабильными зарплатами. И даже в лихих девяностых, когда по всей стране закрывались заводы и фабрики, металлургический завод сумел тогда выстоять. Правда, на коленях, работая в треть, если еще не меньше, своей мощности, но выстоял. А потом и подниматься начал. Завод строительных материалов, бывший железобетонных изделий, или попросту ЖБИ, оправился чуть позже. А уж сельхоз комбинат построили вообще в начале двухтысячных. Теперь все три завода можно сказать, гиганты. Продукция качественная, а самое главное, вполне доступная – дешевле, чем у многих других производителей. Километрах в пятидесяти от города – целых три базы отдыха, переделанные из бывших пансионатов и санаториев. Недорогие, доступные для всех горожан, даже стоянки есть охраняемые. А рядом – река, лес, красоты, одним словом. Есть где отдохнуть...

Есть под Краснореченском и элитные, закрытые для простых обывателей, клубы и гостиничные комплексы. Хотя они и называются закрытыми, это не значит, что вход туда закрыт для всех. Вход-то открыт, но не для всех. Открыт лишь для элиты. Или для тех, кто относится к таковой. Криминала и преступности в городе не было – за этим в оба глаза смотрели органы правопорядка. Случались, конечно, происшествия, но по большей части либо по неосторожности – например, авария какая-нибудь, либо обычная «бытовуха» – ну, приревновал муж жену к, скажем, соседу, ну набил ему морду... До преступлений – убийства там, например, доходило редко. Бывало, конечно, не без этого. Но редко...

В частном закрытом клубе «Охотник» было немного шумно. И даже, можно сказать, многолюдно. И причиной суеты было тело, плавающее в бассейне лицом вниз. В принципе, ничего серьезного вроде, перебрал со спиртным мужчина, не рассчитал сил и утонул. Так бы

оно и было, если бы не розоватого цвета вода вокруг тела, и не дырка в теле – под левой лопаткой. Сразу было видно, что поработал снайпер – внутри закрытого клуба посетителям данного заведения гарантировалась безопасность. Внутренняя охрана клуба была на высоте – сюда запрещалось проходить с оружием, а телохранители и личная охрана располагалась в небольшом гостевом дворике практически на самом въезде в клуб. Общественность знала погибшего как Николаева Дмитрия Борисовича, известного в Краснореченске банкира. Именно благодаря ему, вернее, вливаниям его банка заводы города могли работать на полную мощность

Николаева сработал снайпер. Даже место, откуда он стрелял, нашли – примерно в полукилометре от высокого забора клуба находилась старая полуразрушенная водонапорная башня. Возвышаясь метров на тридцать, она открывала прекрасный обзор на внутренний дворик, где и находился бассейн. Правда, киллера взять не удалось – слишком неожиданно все произошло, и охрана клуба замешкалась. Несмотря на то, что охранники вскоре просчитали, откуда стреляли, и даже, погрузившись на несколько внедорожников, прибыли к башне, прошло минут десять. В течение которых снайпер и успел уйти...

...В небольшом, но уютном кабинете директора клуба, обставленного с роскошью, собралось человек пять. Не считая, разумеется, самого директора. Который восседал в огромном кресле из натуральной кожи и курил дорогущую сигарету. Сухнов Вячеслав Всеволодович был владельцем этого клуба, был знаком со многими в городе, приближенными к власти, кроме того, он сам имел немалый вес среди городской элиты. Сухнов был сухопарый, но жилистый мужчина с волевыми чертами лица, тяжелым подбородком и с суровым взглядом серыми глазами. Остальные, стоявшие перед ним, были его подчиненными.

– Проморгали, значит... – негромко проговорил мужчина, из-подлобья осматривая своих подчиненных

– Никто же не знал, Вячеслав Всеволодович... – пробормотал самый рослый из подчиненных, стоявших ближе всех к начальнику. Все, в том числе и он, стояли с опущенными вниз глазами, как стоят обычно провинившиеся школьники перед учителями. – Башня та уже под наблюдением...

– Не знали... – передразнил его Вячеслав Всеволодович. – А должны были знать! Для того я тебя здесь и держу, Вован, чтобы ты в курсе всего происходящего вокруг был! Чтобы посетители чувствовали себя в безопасности на территории клуба!

– Я понял, Вячеслав Всеволодович... – едва слышно проговорил Вован.

– Что ты понял? Что ты понял, Вован?

– Виноват... я исправлю все, Вячеслав Всеволодович...

– Конечно, исправишь! Куда ж денешься-то? – усмехнулся директор клуба. И резко сменил тему: – Что там с ментами?

– Опера приехали. И еще подполковник Федосеев прибыл... – с готовностью ответил один подчиненных, стоявших перед своим начальством. – Как вы и приказали, мы ментов на территорию без начальства их не пускали. И, разумеется, ждали вашего разрешения...

– Так они что, возле ворот стоят?! Вот вы придурки! Идиоты! – взорвался директор клуба. – Вы что, не могли их в гостевой двор провести?! Пусть они там бы и ждали!

– Но ведь вы сами... – робко попытался оправдаться отвечавший

– Что сами?! Что я?! – поднялся с кресла Вячеслав Всеволодович. – А у вас вместо мозгов что?! Не могли додуматься?! Дебилы! Все, исчезните!

Подчиненные поспешили покинуть кабинет.

– И вначале Федосеева ко мне пригласите! А опера пусть в гостинном дворе посидят! Чаю им там, кофе предложите! – бросил им вслед хозяин.

Вскоре в кабинет вошел высокий мужчина с погонами подполковника. Несмотря, что ему на вид было чуть за тридцать. Про таких говорят – молодой да ранний. Вячеслав Всеволодович поднялся ему навстречу, протянул руку для рукопожатия.

– Уже в курсе, что случилось, Слава, – с порога проговорил Федосеев, пожимая руку. – Как ты и просил, пока не стал вызывать спецов и дело заводить. Но сам понимаешь, что без этого никак...

– Да понимаю я все, Олег! – поморщился хозяин кабинета. Прошелся по кабинету взад-вперед, предложив, разумеется, гостю выпить. Вдохнул. – Вот и Димки не стало... Только какая падла на это решилась? Кто удар нанес? И почему именно по нему?

– Тут работать надо, Слава, – многозначительно ответил заместитель начальника ГУВД Краснореченска. Федосеев Олег Юрьевич, тридцати трех лет от роду, довольно быстро сделал карьеру в органах правопорядка. А все потому, что в свое время, будучи еще всего лишь лейтенантом и рядовым опером, поставил на Сухнова и его друзей. Один из которых сейчас плавал в бассейне лицом вниз с пулей в сердце... – Хочешь или нет, но бригаду медэкспертов по любому нужно присылать. И еще... пусть мои парни осмотрят место...

– Конечно, – Сухнов по миниатюрной рации вызвал своих подчиненных, отдал распоряжения. Повернулся снова к Федосееву: – Твое присутствие там не требуется?

– Нет, ребята и сами справятся...

– Вот и отлично! Значит, давай ближе за стол, помянем Димку... – Сухнов подошел ко встроенному в стену мини-бару, открыл его. На полках бара были выставлены различные бутылки по надписям и калибру. – Что будешь? Мартини, коньяк, виски?

– Лучше водку, – ответил подполковник. Сухнов достал семисотграммовую бутылку «Парламента», поставил ее на стол.

– Не много будет? – кивнув на бутылку, спросил Федосеев

– Нормально будет! Сейчас нам шашлыка принесут, салатов каких-нибудь сообразят, в общем, будет, чем водочку закусить... – Сухнов снова отдал распоряжения, принялся ждать, пока его подчиненные выполнят приказ. Именно приказ, а не просьбу или распоряжение. Вячеслав Всеволодович именно приказывал, а не распоряжался...

– Хорошо, а я пока вызову судмедэкспертов и криминалистов, – поднялся Федосеев.

– Только, Олег, давай без шума, лады?

– Конечно! Шум-то, конечно, будет, но я сделаю все невозможное, чтобы его было как можно меньше... Все-таки, как никак, не бомжа какого-нибудь убили, а известного банкира! – ответил Федосеев

– Это да! И ведь где убили – у меня в клубе! – зло ответил Сухнов и бухнул кулаком по столу. – Суки! А представляешь, какой удар по престижу нанесли! Да я этих гнид...

В дверь тихонько постучали. Получив ответ Сухнова, в кабинет бочком протиснулась стройненькая тоненькая официанточка, катившая за собой небольшую тележку с заказом. Расставив все на столе, официантка поспешила удалиться.

– Классные у тебя девочки здесь! – с восхищением сказал Федосеев.

– Еще бы! Сам понимаешь, для кого они здесь...

Больше разговаривать они не стали. Сухнов своим ответом поставил на место мента, дав понять, что, несмотря даже на знакомство, ему ничего не обломится, а Федосеев все прекрасно понял. И не стал развивать дальнейший разговор на эту тему...

Похороны прошли помпезно. Вереница машин, толпа народа, цветы, перекрытая одна из дорог, ведущая к городскому кладбищу для проезда похоронной процессии. Поминки в шикарном дорогом ресторане, полностью арендованном Сухновым. Журналисты и телерепортеры освещали все происходящее непосредственно с мест. Весь город был взбудоражен громким убийством известного в их городе банкира. Выдвигалось множество версий, в том числе и абсолютно нелепых

...Федосеев вошел в офис Сухнова на следующий день после похорон. Огромное здание в стиле хай-тек, просторные помещения, исполненные под руководством ведущих дизай-

неров города, опрятные, чистенькие служащие с дежурными улыбками на лицах, здоровенные бугаи-охранники на входе. Видимо, его здесь уже ждали – никто не остановил его. Миниатюрная брюнетка с более чем соблазнительными формами провела его, мило улыбаясь к приемной своего босса, где передала секретарше – длинноногой большегрудой блондинке, и поспешила исчезнуть в недрах офиса. Оно и понятно – директору металлургического завода, коим и являлся Сухнов, приходилось заботиться не только о своем имидже, но и презентабельном виде своего детища.

Секретарша сообщила боссу о прибытии Федосеева, получив разрешение, пригласила войти. Чуть заметно хмыкнув, он прошел в кабинет Сухнова. Директор восседал в большом и роскошном кресле за огромным столом из красного дерева. Обстановка кабинета была также на уровне. Во всем чувствовался шик, богатство, роскошь... И сам хозяин кабинета, Сухнов Вячеслав Всеволодович, выглядел ничем не хуже – белоснежная рубашка, строгий черный костюм, гладко выбрит, пахнет дорогим элитным мужским парфюмом. Предугадывая желания босса, в кабинете, предварительно постучав, материализовалась секретарша, неся в руках поднос с горячим, распространяющим великолепный насыщенный аромат, кофе.

– Ну, рассказывай, – поднялся Сухнов, когда закрылась дверь за секретаршей. Подошел к огромному, во всю стену, окну, прикурил сигарету. Небрежно бросил пачку дорогуших импортных – Федосеев даже не смог прочитать замысловатое название – сигарет на стол.

– Ну что рассказывать, – вздохнул Федосеев, помешивая ложечкой сахар, – Следствие идет, опера землю носом роют...

– Результат! Меня интересует результат! – оборвал его Сухнов. И грозно взглянул на подполковника.

– Нашли место, откуда стреляли. Установили модель винтовки, из которой был произведен выстрел. Обнаружили следы протекторов машины, на которой снайпер подъехал к месту засады и на которой потом убрался оттуда...

– Это я и без тебя знаю! Мои парни это раньше вас сообразили!

– ...нашли сожженную машину в семи километрах от клуба. Преступник избавился от нее – облил бензином и поджог...

– Нашли человека, на кого зарегистрирована эта машина?

– Нашли... Только ничего это не дало. Владелец машины – пятидесятилетний мужик, машину угнали ночью перед убийством...

– И это все? – с металлическими нотками в голосе спросил Сухнов, – Прошла целая неделя, а вы смогли только это найти?! Саму винтовку нашли?

– Нет. Ни возле тех руин, бывшей водонапорной башни, ни в округе винтовки нет... Видимо, снайпер забрал ее с собой...

– Зачем? Ведь киллеры, как правило, бросают оружие?

– Как правило – да, – согласился Федосеев. – Но только не в этом случае. Здесь он забрал винтовку с собой. Не знаю, почему... Предположений много: возможно, снайпер был неопытный. Возможно, решил подставить кого-то, подбросив «паленую» винтовку...

– Снайпер, говоришь, был неопытный? – прищурившись, спросил Сухнов. – А то, что он сумел незамеченным преодолеть метров сто открытого пространства – от трассы с лесочком до той водонапорной башни столько же примерно бывшего поля? Также незамеченным взобраться на эту башню, устроить лежку себе, причем ни разу не засветившись и не выдав себя, хотя мои ребята периодически осматривают окрестность. И я не говорю уже о том, что после выстрела у него было всего от семи до десяти минут, чтобы убраться оттуда! Причем успев забрать с собой гильзу и уничтожив все следы! И ты хочешь сказать, что это был неопытный киллер?!

Федосеев промолчал. Да и что ему было сказать? То, что киллер не оставил после себя никаких следов, поставило всех оперов в тупик. И вообще, если бы не труп на территории клуба, то могло бы показаться, что снайпер просто привиделся.

– Или вы дураки все, или просто братья за глухаря не хотите! – разошелся Сухнов. – За что я деньги только плачу! Если толку нет никакого?! За что, Федосеев?! Или ты забыл, как в общаге жил? Как с хлеба на воду перебивался? Так я могу все это вернуть!

Подполковник милиции, заместитель начальника ГУВД, всегда строгий с подчиненными, позволил Сухнову оскорбить себя, молча проглотил обиду. Как никак, а прав Вячеслав Всеволодович. Зависит от него Федосеев, полностью зависит! Не на зарплату же свою, которая чуть больше пятнадцати тысяч рублей, он коттедж отгрохал, вставший ему почти в десять миллионов. Да еще почти три миллиона рублей потратил на то, чтобы обставить коттедж. И на машину – новенький «Террано», стоимостью почти в миллион рублей, он тоже не копил...

Федосеев получал огромные деньги от Сухнова и его друзей. Просто за то, что время от времени помогал им. Где-то нужно было кого-то под статью подвести; кого-то, наоборот, отмазать; чье-то дело развалить. Или «разборки» с конкурентами Сухнова и его компании устроить. Так что, получается, что сейчас Сухнов имел полное право орать на замначальника ГУВД и даже оскорблять его...

– В общем, Вован, возьмешь пару-тройку толковых ребят, – наставлял своего подчиненного Вячеслав Всеволодович спустя полчаса после того, как его кабинет покинул подполковник Федосеев. – Прошвырнешься, поспрашиваешь, что к чему – может, что интересного накопаешь... И работаешь быстро, но аккуратно! Нужно понять, откуда ветер дует! Возможно, что Димана убрал кто-то из конкурентов – а их немало было. Многие – в самом прямом смысле слова были. Некоторые из них еще остались на плаву кое-как, может, из них кто поквитаться решил...

– ...В общем, Петруха, зашлешь малявы на зоны, узнаешь – не проходил ли слушок там или разговоры о том, не хотел ли кто Николаева завалить, – объяснял задачу уже другому своему подчиненному Сухнов. – Вполне возможно, что кто-то из тех, кого мы в свое время кинули и под статью подставили, решил отомстить... Или же просто Николаева кто-то из авторитетов заказал. Если это так, кто-то все равно в курсе. Твоя задача – узнать это! И перетри с ворами, они тоже могут быть в курсе. Я хочу знать точно! Понял? Тогда действуй!

– ...Берешь своих спецов, и начинаешь «пробивать» всех киллеров! Я хочу знать и о гастролерах! Не знаю, как, но выяснишь, не прибывал ли кто из них в Краснореченск! – инструктировал очередного подчиненного Сухнов. Подчиненный, проникаясь ответственным заданием, кивал головой. И отправлялся выполнять поручение...

– В общем, Федя, собираешь всю банду бухгалтеров! – очередное задание для очередных исполнителей, – И начинаете активно копать в документации и счетах покойного Николаева. Вплоть до малейшей копейки, до гроша должно быть отражено! Может, решил кого из серьезных людей Диман кинуть, вот и наказали его...

...Почти одновременно с Сухновым подполковник Федосеев собрал внеплановое совещание. Где в жесткой, порой даже в грубой и нецензурной форме ставил задачи перед подчиненными, требовал от них результата. Хоть какого-нибудь, пусть самого незначительного, но результата. Совещание затянулось. На следующий день сотрудники правоохранительных органов завертели, закрутились. Даже не подозревая, что совсем рядом с ними «работают» и люди Сухнова. Между ними словно было соревнование – кто первым установит убийцу или же возьмет его след. На крайняк, хотя бы хоть какую-нибудь зацепку найдет, которая сможет привести к разгадке убийства Николаева...

Милиционеры опрашивали всех, кого только могли; прислушивались даже к старушкам, на которых обычно не обращали внимания. Проверяли все кассы – железнодорожные, авто-

бусные; вместе с ГИБДД проверяли наличие в городе новых машин с иногородними номерами. Оперативники вместе с участковыми терпеливо обходили квартиру за квартирой, проверяли паспорта. В общем, работа кипела и бурлила...

... – Никто из них не берет на себя ответственность, – докладывал Петруха своему боссу, сидящего за большим столом и неторопливо курившего сигарету. Вячеслав Всеволодович внимательно слушал своего подчиненного. – Воры тоже не причем. Я с Филином говорил, он за своих ручается. Боцман тоже не при делах. Да и не с руки им на мокруху идти. Понимают, что, в случае чего, могут ответку дать, а дальше, возможно, война. А это – лишние расходы и проблемы. Никто этого не хочет...

– Ответку дать можем, – согласился Сухнов. Поднялся, подошел к окну. – И в войну поиграть можем... Это все понятно. Непонятно, кто заказал Димана и на фига... Еще у тебя что?

– Это... с мусорами пришлось пообщаться, – чуть помялся Петруха. И принялся рассказывать: – Ну, с теми прикормленными. Поставили им задачу, пока искали мы, они тоже узнавали. И у них все тихо...

– Вот ведь, бля, жизнь-то какая пошла... Человека грохнули, а кто и за что – никто не знает... – Сухнов вздохнул. Повернулся к Петрухе: – Давай отдыхай сейчас, но – никакой пьянки! Будь на связи, в любой момент можешь понадобиться!

Спустя полчаса после того, как ушел Петруха, в кабинет Сухнова постучался другой подчиненный. Спустя пару минут он уже докладывал боссу:

– Всех, Вячеслав Всеволодович, не получилось «прощупать», сами понимаете, такое дело не рекламируют... Но нашли несколько так называемых контор, которые профи, работают по всей России, но они не в курсе. На Краснореченск заказов у них не было... Прощупали нескольких «вольных», с ними тоже облом...

– Облом, говоришь? Действительно облом! Да такой облом, что хреном всей морде! Все, свободен!

Следующими перед Сухновым отчитывались бухгалтеры. И тоже – облом. Вся бухгалтерия на виду, все тютелька в тютельку, никакой «черной», кроме той, насчет которой был в курсе Сухнов, не было. Ни долгов, ни наездов, ни угроз, ни каких-либо требований. Одним словом, ни-че-го!

Ничего не принесли ментовские расследования. Хотя и менты не сидели сложа руки, но результата тоже не достигли. Все было глухо, как в танке. Даже целая куча осведомителей, поставленная операми на уши, не дали никакого, абсолютно никакого результата. Словно человек-невидимка убрал Николаева...

... Сухнов ехал в свой недавно отстроенный загородный особняк, больше похожий на крепость. Высокий, под три метра каменный забор, все три этажа каменного особняка с бронированными окнами – как чувствовал, что пригодится. Вся территория под присмотром, повсюду натканы видеокамеры, на территорию незаметно не пробраться. К тому по территории бегают пятеро волкодавов. А поблизости нет никаких высоких строений, чтобы на них мог расположиться снайпер. Вячеслав Всеволодович размышлял всю дорогу, но ничего так и не надумал. Не было ни единой зацепки, которая могла бы привести к киллеру. Можно было нанять аналитиков – с такими деньгами, которые имел Сухнов, это не проблема. Но что это даст? Примерный психологический портрет – уверенный, волевой, профессионал и много других обтекаемых слов и фраз? Сухнов и сам знал, что это был профессионал – за семь минут осторожно спуститься с башни, не оставив следов, покинуть местность – даже его «задержатели» не поняли, где и в какой стороне нужно искать бежавшего киллера... В голове билась единственная зацепка, вернее, неувязка – киллер не бросил винтовку, а забрал ее с собой. Для чего? С оружием у профессионалов нет проблем – им на каждое дело предоставляется новый ствол, который выберет киллер. Тогда почему он забрал винтовку с собой, а не бросил ее на башне?

Возможно, у киллера нет денег на другую винтовку. Значит, он непрофессионал. Что шло в разрез с его действиями – так мог действовать только профи. Киллер действует один, без всякого прикрытия. Следовательно, новый ствол ему негде взять. Что ж, пока логично. Значит, он не оставил ствол, чтобы еще раз использовать его. Или не раз? Почему в качестве жертве был выбран именно Николаев? Случайность ли это? А если нет?

Сухнов начал припоминать все «отчеты», проделанные его людьми в отношении Николаева.

По бухгалтерии – все «пучком», все чисто, не к чему докопаться ни ментам, ни налоговой. Никаких подозрительных вливаний денег не было, равно как и их оттоков из банка. Завещания отдельного не было – иначе можно было бы предположить, что Николаева принуждали к чему-либо. А так это предположение не канало. Да и Сухнов бы знал, если бы на банк наехали. А так – перед законом был чист Николаев, перед ним, Вячеславом Всеволодовичем, тоже был чист. Все нелегальные операции проворачивал только с его ведома и по его распоряжению. И не вякал – еще бы, ведь сколько денег они срубили в середине-конце девяностых благодаря Чечне. Поставки оружия, боеприпасов, медикаментов, провизии – Сухнов не брезговал ничем, что можно было продать в Чечню И плевать, что продавал он чеченским боевикам!

В общем, ситуация была аховая – Николаев оказался чист со всех сторон. Не имел случайных связей, не наставлял рога никому – его вполне устраивала жена и две любовницы. Любовниц допросили – никто из них не был связан ни с криминальными, ни с какими-либо другими структурами.

Менты тоже не могли ничего раскопать. Даже пуля, извлеченная из трупа Николаева, ничего не прояснила. Подняли все заказные убийства из снайперских винтовок за последний год, чтобы только сравнить пули. И – ни единого совпадения!

Даже жену Николева хорошенько прощупали. Не в том смысле, что пальцами по телу, а в том, что проверили все ее контакты и связи. Ведь мало ли что, вдруг у нее любовник появился, который и заказал муженька? Но нет, жена Николаева оказалась чиста. И любовника, который мог заказать ее мужа, у нее не было, и сама она тоже никого не заказывала...

Но ведь не может быть такого, чтобы вот так просто взять и грохнуть человека ни за что! Со злости от собственного бессилия Сухнов ударил кулаком по подлокотнику. Что же творится-то, а? Это, получается, любой может нанять киллера и любого замочить? Или сам возьмет в руки снайперку, а то и пулемет, и пойдет во все стороны палить! Беспредел! Так скоро и на улицу нельзя будет показаться без боязни, что кто-нибудь тебя ни за что ни про что пристрелит!

Нечто подобное творилось в начале-середине девяностых, когда в борьбе за территорию схлестывались толпы молодых парней. С металлическими штырями, прутьями, колами, кастетами, а потом с пистолетами и автоматами, а то и с пулеметами устраивали между собой разборки. И случайному прохожему нельзя было позавидовать – в лучшем случае огребал, попав под горячую руку, а то ведь и просто жизни могли лишить не за что...

В те годы Вячеслав Всеволодович был всего лишь еще Славкой, и особо не боялся. Его отец, почувствовав ветер перемен, быстро поменял свою деятельность – из небольшого и малоизвестного партийного работника превратившись в довольно известного вначале рэкетира, а затем и авторитета, под которым ходила немногочисленная, но отмороженная на всю голову банда. Потом, правда, быстро одумался, отошел от криминала, но не отошел от дел. Перешел в легальный бизнес, и, по-прежнему используя свои связи, начал крутиться – деньги потекли еще не рекой, но ручейком. А там и сын вырос...

Почти одновременно с докладами подчиненных Сухнова своему шефу, перед начальством отчитывался и подполковник Федосеев.

... – В ходе оперативно-розыскных мероприятий нашими сотрудниками было задержано около ста иностранных граждан, незаконно находившихся на территории Российской Федерации и проживающих в Краснореченске без прописки и регистрации, – докладывал подполковник Федосеев вышестоящему руководству. Начальник ГУВД, неторопливо глотая кофе, слушал подчиненного. – Помимо того, было выявлено с дюжину небольших торговых организаций, в которых работали иностранные граждане без разрешения на работу...

– То есть документы у них в порядке? – перебил его полковник Кравцов.

– Так точно, документы – паспорта, миграционные карты – в порядке, но отсутствуют разрешения на работу... Разрешите продолжить, товарищ полковник?

– Давай, продолжай, – махнул рукой Кравцов

– Также нами были выявлено несколько автомастерских, в которых были обнаружены детали от автомобилей, ранее числившихся в угоне и подававшихся в розыск. Предположительно, владельцы этих мастерских «подрабатывали» на левых деталях. Возможно, что и разбирали угнанные автомобили...

– И много?

– Что много? – не понял Федосеев.

– Много они заработали? – пояснил полковник.

– Я не подсчитывал, товарищ полковник, в мастерских обнаружили несколько деталей... Но неизвестно, сколько времени они занимались этим. Возможно, что и суммы приличные вылезут...

– Еще что? – полковник Карцев все больше и больше хмурился. Хотя, по идее, должен был радоваться проделанному объему работы и выявленным нарушениям.

– Ну, по мелочи... Накрыли нескольких торговцев наркотой. Накрыли несколько притонов – шлюх, в общем, вместе с их сутенерами взяли... Несколько хищений и краж раскрыли...

– Твою мать! – выругался Карцев. Забыв о своем утреннем желании бросить курить, достал сигарету и прикурил от протянутой Федосеевым зажигалки. Встал, подошел к окну. Немного помолчал, думая о чем-то своем. Потом повернулся к подчиненному, спросил: – И что ты думаешь?

– Насчет чего? – невозмутимо спросил подполковник.

– Насчет всего! Понимаешь, все было тихо и спокойно. Да, нас журили за нераскрываемость, но, в то же время, объявляли благодарности. А все потому, что нечего было раскрывать! У нас в городе практически не было преступности! И заслуга в этом была наша! Благодаря руководству работали простые сотрудники. Предотвращали преступления! А благодаря тебе – ведь ты же супермен, бля! – за два дня всплыло столько грязи, столько преступлений, сколько за квартал не происходило! И наркота, и притоны, и ворованные автомобили с этими мастерскими, и мигранты – мать их за ногу! И... и хрен знает что еще!

Федосеев молчал. Лишь усмехнулся про себя. Понимал он своего начальника, даже очень понимал. Совсем немного до пенсии осталось ему, привык он за последние пару-тройку лет к тому, что в Краснореченске, как и в Багдаде, все спокойно. И тут – на тебе! За два дня такого накопили! Да еще серьезные статьи! Погоны не снимут, но раком наверняка поставят, да еще и не один раз. А, возможно, и досрочно на пенсию «уйдут». А ему, полковнику Карцеву, этого совсем не хочется...

– Не все так уж прямо и плохо, товарищ полковник, – осторожно проговорил Федосеев, напустив на лицо смиренный вид. Помочь нужно начальнику, козлу этому старому.

– Лучше некуда! – колыхнул взглядом Карцев. Затянулся, выпустил дым и спросил: – Что надумал?

– Все же решить можно... Мигрантов этих, ну, которые без разрешения работают, оповестить письменно о нарушении, и под роспись обязать сделать все необходимые документы. А чтобы они быстрее шевелились, руководство этих фирм привлечь к административной

ответственности, штраф наложить. Пояснить, что это на первый раз, что потом – уже другая статья будет...

– Ну да, в принципе, ты прав, – согласился Карцев. Продолжай!

– Тех, кто наркотой торговал, выпустить. Предварительно беседу проведя основательную. Им срок не хочется мотать, поэтому признаются в том, что дозу они для себя держали. К тому же многие из них наверняка на учете состоят в наркологии. Так что это не проблема...

– А со шлюхами как поступить? С мастерскими этими?

– Со шлюхами тоже проблем не будет, думаю. Дадут объяснительные, что наемные они работники – якобы квартиры, в которых проживали и клиентов обслуживали, брали под заказ на ремонт. Обои там обклеить, ванну и раковину поменять, и все такое... А с мастерскими? С ними тоже можно решить. Например, что кто-то из бомжей приволок им какую-нибудь из частей, за бутылку водки отдал. Чем ни повод приобрести по дешевке то, что подороже продать можно?

– Ну ты и жук, подполковник! А с теми мигрантами что думаешь делать? Тоже в рабочие-отделочники записать?

– Необязательно... Законспирированы они неплохо – если бы не широкомасштабная операция, их бы и не нашли. Так что заставить их хозяина спрятать мигрантов получше, и все.

– Прямо как по нотам ты мне рассказываешь, – усмехнулся Карцев, присаживаясь на свое место. Видимо, речь Федосеева успокоила его.

– Товарищ полковник, вы же, если не ошибаюсь, дачу строили?

– Ну да, начал, только руки никак не доходят достроить, – отмахнулся Карцев. Дачный вопрос был одним из его больных мест. Залил фундамент, почти полностью возвел первый этаж. На этом стройка и встала...

– Товарищ полковник, разрешите мне заняться вашей дачей? – неожиданно спросил Федосеев.

– Ты что, благотворительностью решил заняться? – подозрительно посмотрел на подчиненного полковник. Ища скрытый подвох.

– Нет, не благотворительностью... Просто это вам будет возмещение морального ущерба.

– Какого ущерба? – не понял полковник.

– Морального. Ну вы вот сколько лет заботились о безопасности горожан, поддерживали порядок в городе, сколько не досыпали, не доедали... А сколько нервов потратили, я уж вообще молчу...

– Да, ты тут прав, – согласился с ним полковник, – нервов потратил я, не сосчитать...

...Спустя неделю Карцев заехал на свою дачу. На недостроенную дачу. И остановился, пораженно глядя на волшебным образом появившийся второй этаж дачи, на аккуратно выполненную крышу. На отшлифованные стены и ставшие весьма красиво смотреться стены первого этажа. На оконные рамы, на штабели евровагонки, аккуратно лежащие возле одной из стен – ею закрывали стены... Карцев даже снял фуражку и смахнул рукой вдруг выступивший на лбу пот. Может, он ошибся?! Но нет, это его дача!

– Нравится, товарищ полковник? – вдруг раздался голос Федосеева. От неожиданности Карцев едва не подпрыгнул. Оглянулся – тот подходил к нему от отремонтированного сарайчика.

– Это... как это...

– Это вам, товарищ полковник, подарок, так сказать, – усмехнулся подполковник

– Во сколько тебе это все стало?! – поразился Карцев. Еще бы! Цемент, вагонка, дерево на крышу, да и сами работы недешево стоят...

– Товарищ полковник... – в голосе Федосеева ясно читалось практически открытое недоумение. – Я же вам сказал, что это – возмещение вам морального вреда.

– Но ведь это все денег стоит!

– Да бросьте! – отмахнулся Федосеев. – Пойдемте лучше внутрь, отделку зацените! Может, где что переделать нужно...

– Так еще и внутри отделку сделали?! – ахнул полковник.

– Ну, не в черновом же варианте оставлять...

В итоге Федосеев сдался, рассказал полковнику секрет. Хотя никакого секрета не было. А был серьезный разговор с «хозяином» этих мигрантов. После которого тот с радостью отправил пару десятков азиатов на стройку дачи. И, в придачу, поставил весь необходимый материал – песок, цемент, доски... В любом случае, ему легче было понести подобные убытки – которые, впрочем, быстро себя окупят, нежели платить огромный штраф да еще и откупаться от возможного дела. А азиатам было все равно, где работать. Здесь, на даче, им даже нравилось больше – свежий воздух, неподалеку река, а у их «хозяина» что? Грязный и тесный цех со спертым воздухом?

Полковник Карцев остался довольным. Еще бы – в рекордно короткие сроки дача была почти полностью закончена. Не было трат на стройматериал, да и рабочим платить не пришлось. И Карцев с удивлением спрашивал себя – почему он сам не додумался до такого?

Был доволен и Федосеев – полковник дал добро на проведение операций по его, Федосееву, усмотрению. Фактически передал в его руки бразды управления розыскными мероприятиями. А это именно то, что и нужно было подполковнику Федосееву...

Глава 2

Константин Зотов являлся директором Краснореченского завода строительных материалов. Соседом его был друг его детства Славка Сухнов – вместе росли, лохов били, вместе по девочкам мотались. Славка сейчас тоже известный человек – директор металлургического завода, как-никак. Был еще и третий их друг, Димка Николаев, но убили его полмесяца назад. И никто не смог понять, кто его завалил. Хотя на ноги были поставлены все – от ментов до урок, не говоря уж о собственных службах безопасности. Киллер попался самой высочайшей квалификации – не оставил после никаких следов, не засветился нигде, нигде не проявил себя... Зотов с удовольствием бы взял такого специалиста к себе в штат. Работы по его профилю нет, но мало ли что?

После убийства друга Зотов и Сухнов увеличили охрану, окружили себя телохранителями, хотя оба и понимали, если что – не помогут им телохранители. Но на них никто не покушался. Видимо, заказали все же Димку. Это огорчало и радовало одновременно. Огорчало и настораживало потому, что кто-то рассчитался за что-то с их другом, а они даже и не знали, кто и за что. Радовало тем, что это не их заказали. Димка лежит сейчас на кладбище, а не они! Они по-прежнему живы!

Правда, пришлось, кроме охраны и телохранителей, принять еще кое-какие меры безопасности. Например, Зотов теперь ездил на бронированном Мерседесе, заменил окна в своем кабинете на бронированные. Вид из окна бронированные окна не смазывали, а посмотреть было на что. Здание управления завода находилось в живописном месте на выезде из города. Сам завод располагался на более большом от города удалении, управление же было решено возвести ближе к городу. Стояло оно буквой «Г», территория управления была огорожена и находилась под охраной. Кабинет Зотова находился в малом крыле, сбоку от которого находилось огромное – метров пятьсот – поле для гольфа с выращиваемым декоративным газоном. За ним – неширокая речка с небольшим, но густым лесочком на другом берегу. Метрах в ста от здания проходила трасса, до которой от здания управления через КПП вела широкая асфальтированная дорога, начинавшаяся с большой асфальтированной площади перед зданием. Зотова вызвали по внутренней связи. Вызывал его Торопов – наиболее приближенный к нему человек для особых поручений. Особые поручения – разобраться с кем-то, убрать кого-то, на кого-то наехать, уже давно канули в Лету. Как-никак, сейчас не шальные девяностые, а уже двадцать первый век на дворе. Поэтому Торопов сейчас выполнял поручения личного характера босса – организовать, например, отдых на природе. Выпивка, шашлычки, девочки – все должно быть на высшем уровне. Или, например, захотел шеф в баньку. Найти приличную, проверить ее на отсутствие всяких камер, подслушивающих устройств и тому подобного – конкуренты все же есть, да и журналюги будут только рады, если к ним попадет материал с Зотовым в крайне неудобных позах...

Торопов доложил, что машина – бронированный Мерседес – подан ко входу. Зотов, снова надев пиджак, поправив галстук и, секунду подумав, открыл дверцу мини-бара, спрятанного в огромном глобусе, выполненного в стиле украшения, стоявшего в углу просторного кабинета. Пробежав пальцем по разнокалиберным бутылкам с абсолютно разными названиями, Зотов остановил свой выбор на бутылке армянского коньяка. Причем не бурды какой, а настоящего. Плеснул себе в хрустальный бокал чуток, залпом проглотил. Настроение у Зотова было отменное. И была для этого причина – месяц назад он увлекся прекрасной и красивой женщиной. Зотов привык, что почти все отдавались ему сразу, но Марина вдруг вежливо отказала, чем удивила и возбудила. Зотов почувствовал вдруг себя подростком, ухаживающим за девушкой. Две недели Зотов бегал за Мариной, дарил цветы, возил в дорожные рестораны, но Марина стояла, словно неприступная крепость. Но осада дала свои результаты – Марина согласилась

выбраться с ним за город, где и провести все выходные. Но с одним условием: чтобы его жена уехала куда-нибудь. Зотов, особо не раздумывая, отправил свою женушку – белобрысую фото-модель, в Турцию. И всю неделю ждал сегодняшнего дня... Зотов, чувствуя волнения, отхлебнул еще коньяка прямо из горла. Он должен выглядеть солидно, никто не должен видеть его волнения.

Убрав бутылку обратно, Зотов вышел из кабинета. Махнул на прощание рукой секретарше Ларисочке, вспомнив, что хотел заменить ее кем-нибудь еще в прошлом месяце. Но появилась Марина, и Зотов обо всем забыл. А к Ларисе он остыл уже давно... Хотя и была она специалистом, хотя и смотрелась великолепно, но не было в ней изюминки. И загнул ее Зотов через хоть и не сразу, но быстро, но лишь принудив к сексу. Получил, чего добивался, но удовлетворения не было...

Зотов вышел на крыльцо, остановился. В нескольких метрах от крыльца стоял его Мерседес, припаркованный по всем правилам, задним бампером почти вплотную прижавшись к бордюру. В машине уже находилась Марина. Водитель стоял возле водительской дверцы. Метнулся было к нему, чтобы прикрыть босса своим телом, но взмахом руки остановил его. Две недели уже прошло, и никто не предпринимал попыток покушения ни на него, Зотова, ни на Сухнова. Убийство Николаева всего лишь неприятная случайность. Да и перед Мариной не хотелось казаться трусом. Одно дело войти в кабак в сопровождение громил – тут показ статуса, и совсем другое – прятаться за спины подчиненных практически наедине с любовницей.

– Здравствуйте, Константин Юрьевич! Прощу! – поздоровался с шефом Говоров и распахнул дверь автомобиля.

Зотов спустился по ступенькам, подошел к задней дверце. Наклонился, заглянул в салон. Увидел на заднем сиденье Марину, плотоядно усмехнулся, пожирая глазами женщину. Вот, голубушка, ты и сдалась! Сейчас поедem с тобой на природу и ты будешь вся во в моей власти! И стоило тебе ломаться столько времени! На выходные ты моя! А потом... а потом посмотрим. Может, не пропадет к тебе интерес, возьму к себе поближе! А, может, завтра же тебя парням своим отдам, если меня чем-нибудь не устроишь. Уж они-то наверняка придумают, как тебя использовать, чтобы получить максимум удовольствия! Так что, Мариночка, все в твоих руках! И в ротике, конечно. Стараться должна, иначе...

Додумать мысль Зотов не успел – что-то сильно ударило его в затылок, впихивая в салон Мерседеса. Что-то горячее брызнуло в лицо Марины, та завизжала, еще не поняв, что случилось, но заметив, как на серого цвета коже сидений появились россыпи красных брызг. Растерявшийся водитель продолжал курить, не поняв абсолютно ничего. А растерявшийся было Говоров быстро пришел в себя, бросился к шефу, схватил его за костюм, попытался вытащить наружу. Но почти сразу же прекратил попытки, рассмотрев пулевое отверстие в затылке Зотова и кровавые брызги в салоне... Поднял голову, осмотрелся. Стрелять могли только из леса, что за речкой и полем для гольфа. Но до него метров семьсот, никак не меньше. Снова снайпер! Возможно, что тот самый. Что делать? Поднимать службу безопасности? Но киллер в любом случае успеет уйти...

Говоров достал телефон и набрал номер заместителя начальника ГУВД Краснореченска...

... – Мать вашу! – бушевал полковник Карцев. Его можно понять: практически самый главный мент города. С губернатором за ручку здоровается, на фуршетах вместе встречаются, бывает, на природу в одной компании выбирают. И все хорошо было, и генерала Карцеву губернатор обещал, а тут вдруг на тебе! Второе убийство, и, как и в первом случае, ни следов, ни зацепки... – Вы чем занимаетесь?! Второе убийство, понимаете, второе!!! И – никаких зацепок! Никто не задержан, никто не принят в разработку! И убиты не какие-нибудь Ивановы – грузчики с завода, а известные бизнесмены! Что скажете, господа?

Карцев уселся в кресло за своим рабочим столом, из-под бровей осмотрел присутствующих в кабинете оперативников. Кто-то делал вид, что увлечен прочтением каких-то важных документов в папках; кто-то виновато смотрел на начальника; кто-то делал вид, что вот-вот раскроет эти преступления.

– Молчите? Оно и понятно – сказать-то нечего! Вот и мне нечего сказать, когда меня раком ставят! И благодаря кому? Вам! Для чего мы такой штат держим? Чтобы вы службу прожигали? Или вам реформа нужна? Могу вам это устроить! Заменю вас новичками, может, они порасторопнее будут...

– Разрешите, товарищ полковник? – поднялся майор Зайцев из уголовного розыска. Не первый год работает, дело свое знает хорошо. Многие новички именно к нему просились опыта набираться

Карцев махнул рукой. Мол, давай, приступай, послушаем, что ты можешь сказать.

– Нами, вернее, криминалистами, были извлечены две пули: из трупа Николаева и из трупа Зотова. Экспертиза установила, что эти обе пули – из одной обоймы, близнецы, так сказать... Причем они обе были выпущены из одной и той же винтовки. Следовательно, стрелял один и тот же человек...

– То есть, ты, Зайцев, хочешь сказать, что это маньяк? – нахмурился Карцев. Этому ему еще не хватало! Маньяк, отстреливающий бизнесменов! Да в городе такая паника начнется, что даже представить страшно...

– Наверяд ли... В настоящее время психологи пытаются составить психологический портрет киллера, – ответил майор. – Но лично я сомневаюсь, что это работал маньяк. Я склонен более всего к той версии, что снайпер – кто-то из тех, кого в свое время чем-то «обидели» нынешние бизнесмены...

– Почему вы так думаете, товарищ майор? – спросил Федосеев

– У меня имеется несколько причин так думать... Хотя это, повторюсь еще раз, всего лишь предположения... – Зайцев немного помялся, собираясь с мыслями. Посмотрел на Карцева, начал говорить: – Во-первых, избирательность киллера. То есть я имею в виду то, что из всех бизнесменов киллер выбрал именно Николаева, а затем Зотова...

– А если это просто ликвидация конкурентов? – с ухмылкой спросил Федосеев. – И тот и другой – были руководителями, причем довольно известными в городе. Врагов – тайных в первую очередь – может быть много. Что, если кто-то решил прибрать к рукам заводы? Может быть такое, а, Зайцев?

– Конечно, товарищ подполковник, я говорю, что это всего лишь мои предположения... Возможно, вы и правы. Но есть маленькая неувязочка...

– Какая? – спросил Карцев. Его мало-помалу начало интересоваться то, что говорил майор.

– Зотов был директором завода строительных материалов. Николаев был банкиром. Возможно, подполковник Федосеев прав, и кто-то решил убрать руководство предприятий. Тогда зачем убивать банкира? – Зайцев обвел всех присутствующих взглядом. Все невольно призадумались. – Возможно, это было задумано для, так сказать, отвлекающего маневра, чтобы сбить с толку следствие... Банкир и директор завода – по сути, разные...

– Ну вот, майор, ты и сам ответил, – проговорил Федосеев. Он тоже поднялся, подошел к окну, помолчал и продолжил свою мысль: – Если действовать в одном направлении, убирая руководство заводов, то это легко просчитать. А тут – сначала банкир, потом директор...

– Да, может, оно и так... – согласился Зайцев. Но не спешил присаживаться за стол, думая о чем-то.

– Что у тебя, майор? – спросил его Карцев. Слова Зайцева чем-то запили его, чувствовался в них какой-то смысл. Правда, слабый, еще не осознанный, не сформировавшийся в полноценную мысль. – Есть еще что-нибудь?

– Да, только совсем уж смутное мое сомнение... Я допускаю, что подполковник Федосеев прав, и дело действительно обстоит так, как он и сказал. Но мне непонятно тогда, зачем из этого устраивать почти что шоу – можно было к погибшим подобраться и без лишнего шума. А тут... снайпер, одна и та же винтовка, один и тот же почерк...

– Ну, я ж только что об этом говорил! – фыркнул усевшийся за свое место Федосеев и чуть было снова не вскочил. Посмотрел свысока на оперативника, отвел взгляд.

– И не сходится еще кое-что... – задумчиво, не обращая внимания ни на кого из присутствующих, негромко продолжал Зайцев. – Если предположение о том, что убирают либо руководство банка, либо завода верна, то непонятно, почему киллер не оставил оружие на месте преступления? Ведь, если размышлять логически, то винтовка ему больше не нужна после ликвидации объекта. На следующее дело он должен выйти с новым стволом. Но – второй труп и та же винтовка...

– Может, одиночка? – предположил кто-то из присутствующих, – Не совсем опытный, пожалел денег на новую снайперку?

– Если исходить из этого, то да, снайпер кажется неопытным, отсюда и «косяки»... Но то, как он подобрался к своим жертвам, утверждает в обратном. В том, что киллер или снайпер – в нашем случае это одно и то же – был профессионалом высокого профиля. Например, несколько моментов: с момента выстрела в Николаева до прихода его охраны прошло совсем немного времени, максимум десять минут. В течение которых снайперу нужно было сложить – хотя бы сложить, а не разобрать! – винтовку, спуститься вниз, а потом преодолеть сто метров открытого пространства! – все снова призадумались над словами Зайцева. А он продолжил: – И еще расстояние, с которого стрелял снайпер. В первом случае оно составляло порядка пяти-сот метров, во втором – чуть более семисот. Предполагать, что снайпер, снявший с такого расстояния цель, которая к тому же находилась в движении, неопытный или совсем профан, просто глупо!

В кабинете на пару минут воцарилась тишина. Все снова призадумались над рассказанным майором. Хотя все и без того знали все, по этим убийствам, но вот именно над этими моментами, на которые обратил внимание майор, как-то не задумывались...

– А ведь ты прав в чем-то, майор, – словно нехотя, признал Карцев. – Сам-то что думаешь? Почему, по твоему, снайпер не оставил винтовку?

– Ну, тут, товарищ полковник, сложно что-то точно сказать... Возможно, что у снайпера действительно нет средств, чтобы разбрасываться инструментом. Только мне в это мало верится... – не спеша ответил Зайцев и присел на свой стул. – Как правило, к таким операциям готовятся заранее. И, судя по снайперу, работал профессионал. Следовательно, у него должно было быть предусмотрено все. Не думаю, что оружие он не бросил из-за финансовых трудностей. Скорее всего, тут дело в другом...

– Да? И в чем же? – спросил Федосеев.

– Не знаю, если честно, – признался майор. – Но думаю, что это сделано просто-напросто для запугивания... Сейчас объясню. Всем в городе известно, что погибшие Николаев и Зотов хорошо знали друг друга, причем еще и со школьной скамьи. Вместе с ними был знаком и также дружил и директор металлургического завода Сухнов Вячеслав Всеволодович. Они все вместе начинали свою деятельность, когда еще не были известными бизнесменами. Наверняка они поддерживали связь друг с другом... А теперь представьте ситуацию, которая произошла. Убивают Николаева – Зотов и Сухнов «в непонятках», неясно, кто и за что убил банкира. Вскоре погибает Зотов. Второй человек из их компании. Причем, как мы выяснили и разговаривали недавно, убийцей в первом и втором случае был один и тот же человек. Сухнов из всей компании остался последним. Наверняка он понял, что гибель Николаева и Зотова не случайны. Также и понял, что кто-то открыл на них сезон охоты. И этот «кто-то» – профессионал... Навряд ли теперь Сухнов будет спать спокойно!

В кабинете снова воцарилась тишина. Все обдумывали слова майора Зайцева. А он, казалось, был прав. Пусть не во всем, пусть процентов на восемьдесят-девяносто, но прав!

– И что ты предлагаешь, майор? – чуть охрипшим голосом спросил Карцев. – Где искать убийцу?

– Я думаю, товарищ полковник, что необходимо поднять все, что у нас – я имею в виду у органов – на эту троицу, на Сухнова, Зотова и Николаева. Нужно покопаться в их прошлом, причем основательно. Я уверен, что нынешнего убийцу нужно искать именно в прошлом...

– Ты не сдурел ли, майор?! – вдруг поднялся Федосеев. – Ты хоть сам-то понимаешь, что предлагаешь? Они все, включая убитых, порядочные и уважаемые люди! А твои действия легко расценятся как вторжение в частную жизнь! И вообще, ты...

– Хватит, Федосеев! – неожиданно оборвал подполковника Карцев. – Прав или нет Зайцев, не тебе решать! Сядь и успокойся! Человек тут хоть что-то говорит, хоть какую-то версию предлагает!

Федосеев, подчиняясь приказу начальника, сел за стол. Карцев же вышел из-за стола, заложив руки за спину, несколько раз прошелся по кабинету. Остановился возле окна. Помолчал.

– Итак, господа офицеры! Не будем строить скоропалительных выводов и не будем также скоро принимать решения. Но будем держаться мнения, что майор Зайцев прав и все убийства носят не заказной характер, а просто кто-то решил свести счеты, решил отомстить... Таким образом, получается, что следующим под прицелом неизвестного нам снайпера должен оказаться именно Сухнов. Но тут мы должны сыграть на опережение! Уже без разницы, каким образом – выставляем наружку и прослушку, пасем его по полной программе! И должны взять снайпера!

– Товарищ полковник, – негромко проговорил Федосеев. – Я понимаю, что всем нам хочется взять этого самого снайпера, но не стоит забывать, против кого вы намереваетесь предпринять подобные действия. Тем более, что они будут несанкционированны. Сухнов – птица высокого полета, говраздо большего, чем все мы вместе взятые. Разумеется, у него очень высокий блат в самых высоких кругах. И за вторжение в частную жизнь никто нас по голове не погладит, скорее уж погоны полетят... вместе с головами...

– Я решу все эти нюансы, – поморщился полковник Карцев. – Все будет нормально. Этот ведь Сухнов вовсе не дурак, понимает, что теперь его жизнь под угрозой. А мы, сотрудники правоохранительных органов, можем ему помочь, как бы он к нам не относился... Кстати, Федосеев, что это ты так его защищаешь?

– Я не защищаю его, товарищ полковник. Я опасаюсь возможных последствий...

– Ладно, все свободно! – махнул рукой полковник

Сидящие в кабинете офицеры задвигали стульями, поднимаясь и направляясь к выходу. Через пару минут кабинет опустел. Полковник Карцев уселся обратно в кресло и задумался. А ведь, возможно, прав Зайцев! Мало ли что в жизни бывает! Полковник протянул руку к телефонному аппарату, набрал номер.

– Алло! – через несколько гудков отозвалась трубка хриплым, громким мужским голосом.

– Здорово, Паша! Узнал? Карцев это! – проговорил в трубку полковник, – Помощь нужна... Да у одного человека в прошлом покопаться нужно, да только он не прост. Как бы бузу не поднял, а то волна высокая может подняться... Что? Понял, буду ждать, Паша! Спасибо!

Карцев положил трубку и задумчиво посидел. Что ж, возможно, что прав Зайцев – воробей он, как говорится, стреляный. Но Зайцев, несмотря на свою фамилию, скорее, волк. Матерый, опытный волк с холодным пронзительным взглядом. И чутье у него звериное. Так что стоит прислушаться к его версии...

Глава 3

– Вы там чего обожрались? Или обкурились?! – чуть ли не вскочил Сухнов, когда сидящий напротив него Федосеев закончил рассказывать, чем закончилось совещание в кабинете Карцева. – Ты понимаешь, что можно нарыть?!

– Не представляю, если честно, – с едва заметной усмешкой ответил Федосеев. – Уважаемый всеми предприниматель, правопорядочный гражданин – что можно нарыть в твоём прошлом?

На этот раз усмешка не проскользнула мимо Сухнова. Он плюхнулся обратно на кожаный диван, зло глянул на подполковника.

– Не твоё дело! – рявкнул он. Влил в себя полстакана коньяка, закусил. Чуть отойдя, проговорил: – Нарыть можно много чего. При желании, разумеется. Кто этим занимается?

– Пока никто. Распоряжения пока не было. Иначе я бы был в курсе, – ответил Федосеев, также опрокидывая в себя коньяк и закусывая его. Они с Сухновым сидели в дорогом центральном ресторане, в отдельном кабинете, все подходы к которому охраняли «церберы» Вячеслава Всеволодовича.

– В курсе бы ты был... – недовольно пробормотал Сухнов и неприязненно посмотрел на собеседника. Вдохнул и проговорил: – Я вот все чаще в последнее время начинаю задумываться – на хрена ты мне вообще такой нужен? Понимаю, был ты никем, в лейтенантах ходил. Вернее, бегал – на побегушках ты был, Олег. И самое большое, что тебе светило – быть капитаном-участковым где-нибудь в сотне километрах от Краснореченска... А вот благодаря дружбе со мной ты человеком стал – квартиру в центре города имеешь, машину неплохую, должность имеешь – заместитель начальника ГУВД города, подполковничьи погоны на плечах... И чего тебе нейдет? Должен понимать, благодаря кому взлетел так. И не забывать, что и упасть ты можешь...

– Слава, ты чего?! – оторопел Федосеев. Он знал характер Сухнова – тот действительно мог размазать по стенке. Как в переносном, так и прямом смысле. Да и вообще, не хотелось бы терять ни квартиру, ни машину. А ведь Сухнов может это сделать, даже не своими руками – так, шепнет пару слов кому-нибудь «наверх», и нагрянет к ним комиссия. И начнутся разборки – а откуда у вас, товарищ подполковник, такая квартира? Сколько же лет вы копили на нее? А машина такая у вас откуда, на какие такие, извините, шиши? Последствия таких проверок и комиссий даже представлять не хотелось.

– Чего я? – удивился Сухнов. Налил себе снова коньяк, не чокаясь, опрокинул в рот. Закусил долькой лимона. Осмотрел заставленный закусью стол. Притянул поближе к себе печеного осетра, принялся отламывать от него куски мяса и бросать их к себе в рот. И при этом глядя на Федосеева. – А что я, Олег? Вы работать не хотите, да и не можете. Димку убили – а вы что сделали? Да ровным счетом ни хрена не сделали! Видимость только создавали! Ты хоть знаешь, на какую сумму я со смертью этого банкира попал?! Да тебе такие деньги даже не снились!

– Мы работаем, – буркнул Федосеев. Не нравилось ему, когда вот, не церемонясь, его в грязь втапывали. Но приходится терпеть...

– Работают они! Хреново, господа, работаете! Где задержанный или убитый киллер?! Кто он, откуда?

– Я об этом еще не успел рассказать... – снова буркнул Федосеев.

– Ну, давай, рассказывай! Да, кстати, ешь, не стесняйся, на ваши-то ментовские гроши, которые вы зарплатой зовете, такого нельзя позволить...

– В общем, этот Зайцев предположил, что снайпер этот – кто-то из тех, кого вы могли в свое время серьезно обидеть... – начал говорить Федосеев, снова проглотив унижение.

Вынужден был промолчать. Но к угощению решил не притрагиваться – гордость, как-никак, у него еще имеется. – Не знаю, что там у вас за дела были, с кем и за что вы воевали и боролись, но этот киллер – своего рода привет из прошлого...

Сухнов на глазах становился все серьезнее и серьезнее. Даже действия алкоголя, под которое он вроде попал еще в самом начале пиршества, его вдруг отпустило. И он принялся догоняться коньяком, внимательно, однако, слушая Федосеева...

– Снайпер не установлен, оружие не найдено, в общем, нет пока ничего, что могло бы указать на того, кто решился на ваш отстрел, – говорил подполковник. Он все же переборол свою гордыню и теперь налегал на цыпленка-табака. Приготовлен он был знатно... – И причины тоже неясны... Но понятно одно – кому-то очень серьезному вы дорогу перешли. Снайпер – профессионал. Профессионально сработал. Да и ствол у него интересный – СВУ. Снайперская винтовка укороченная, аналог СВД, но гораздо более компактная и легкая...

– Хочешь сказать, это вояки? – встrepенулся Сухнов.

– Я этого не говорил. Я говорю только то, что знаю. Что такими винтовками пользуются вояки, не значит, что это они оформили твоих друзей на кладбище. Сам знаешь, Слава, сейчас можно достать все, что угодно...

– Знаю! Очень хорошо знаю! Значит, вы там, в ментовке у себя, уверены, что убийства носят направленный характер? Что именно нашу троицу отстрелить решили?

– Ну как сказать... На сто процентов никто в этом не уверен, есть сомнения. Но самая основная версия именно такая. Кто-то решил отомстить вам, и приступил к отстрелу...

– Значит, теперь я на очереди, – словно в раздумьях проговорил Сухнов. Он погрузился в воспоминания, как показалось Федосееву, на самом же деле Вячеслав Всеволодович раздумывал о том, сколько куда ему охраны поставить и куда направиться на сегодняшнюю ночь. И как двигаться, чтобы не стать добычей неизвестного снайпера.

– Думаю, да... Если майор Зайцев вдруг оказался прав, и снайпер действительно решил вам отомстить, то из вашей троицы остался только ты, Слава...

– Этот Зайцев – что он из себя представляет?

– Опер со стажем, принципиальный, старается до всего докопаться... – кратко охарактеризовал его Федосеев. – Дотошный, не рвач, чутье у него волчье...

– И денег не возьмет... – словно утверждая, проговорил Сухнов.

– Не возьмет, – подтвердил Федосеев.

– В общем, все хреново! Денег не возьмет, рыть будет по самое не хочу, пока до чего-нибудь не докопается... А раскопать можно многое. И тогда даже ты сухим не выйдешь из воды.

– А я-то тут причем?!

– А ты вспомни! Когда в Чечню оружие продавали, кто «зеленый» свет на дорогах обеспечивал? И кто пару раз, прикрываясь своим положением и должностью, в эту самую Чечню ездил?! Так что ты тоже повязан во всем этом!

Настроение у Федосеева окончательно испортилось. Вот ведь угораздило его попасть! Промеж двух, как говорится, огней. С одной стороны – полковник Карцев и вышестоящее начальство. Если они дадут добро на разработку Сухнова и его прошлого, то на карьере можно крест поставить. Да хрен с ней, с карьерой! С теми средствами, которые Федосеев накопил за годы сотрудничества с Сухновым, он сможет безбедно прожить довольно долго. Главное – на зону не попасть! Вот это будет конец не только карьере, но и жизни в целом...

С другой стороны – Сухнов, от которого просто так не отойти. И, если его прижмут, то он может многое про подполковника Федосеева рассказать. И тогда конец ему...

Что же делать?! От мрачных раздумий подполковник долго не мог уснуть – его мозг искал выход. И не находил пока ничего стоящего. Было много перебираемых вариантов, но ни один из них не устраивал Федосеева. И он продолжал думать...

...Не спал в эту ночь и директор металлургического завода Сухнов Вячеслав Всеволодович. Слова продавшегося ему с потрохами много лет назад лейтенанта, который вырос теперь до подполковника, запали глубоко в душу. И теперь он пытался понять, кто же мог желать ему смерти. Оказалось, что таких очень и очень много. Даже сам Сухнов не представлял, что их будет такое количество...

Например, кто-то из военных – из тех, кого Сухнов и его знакомый генерал просто-напросто отдали на убой чеченским боевикам? При многомиллионной сделке они просто не могли отказать в просьбе своим чеченским коллегам... Правда, не все прошло идеально ровно – погиб их с генералом посредник, полковник Черных. Но большие деньги невозможны без потерь...

Или выжил кто-то из того взвода десантников, которыми пришлось пожертвовать при поставке большой партии оружия чеченцам? Да нет, не может быть такого! Десантура дралась до последнего – солдаты не знали, что все решено за них. Считали, что они сопровождают груз оружия, предназначенный для федеральных войск, и потому выполняли свой долг. Герои, бля! Если бы они только знали тогда, какую сумму Сухнов потерял из-за их героизма! После того боя чечены предъявили счет за полторы сотни своих погибших братьев. А это немалая сумма... К тому же – дополнительная скидка для чеченских покупателей. И в довершение – часть поврежденного в ходе боя оружия...

...От накатившей досады за ту «сделку» Сухнов поднялся и прошел на кухню. Достал бутылку виски, налил полстакана, залпом проглотил, словно водку. Сел за стол, поставил бутылку перед собой и снова задумался, перебирая в уме тех, кто мог бы подложить им свинью

А что, если военные здесь вовсе не причем? Может, это бывшие конкуренты решили с ним расправиться? Ведь он многих «сдвигал» и даже убирал, когда шел к большим деньгам и власти. Были среди них и авторитеты, и имевшие какую-никакую, но власть... Но кто?!

Замминистра, которого, благодаря Сухнову, сняли с должности и даже возбудили на него уголовное дело? От срока он сумел уйти, тем более что не виноват был вовсе, но обратно во власть бывшего замминистра уже не пустили...

Или же это припомнил ему боевой генерал, перекрывавший каналы поставок оружия в Чечню и тем самым стоявший поперек горла Сухнова? Но ведь этот генерал вроде как осужден был трибуналом? У Сухнова везде были свои люди, не зря проедавшие свой хлеб – работали они как следует. И неподкупного генерала взяли госбезопасники вместе с большой партией оружия, отбитого им у людей Сухнова с несколькими десятками боевиков. И обставили все это дело так, словно именно генерал занимался продажей оружия. После ареста генерала на его место пришел другой, который был абсолютно не прочь подзаработать хорошие деньги к своему жалованию...

Или же это взялись за них авторитеты, которых сначала подвинули, затерли вбок, затем «кинули», а впоследствии и «убрали» господин Сухнов и его друзья – Николаев и Зотов? Из всей компании тех авторитетов мало кто выжил – двое или трое, которые вовремя успели свалить за границу...

...Сухнов снова налил себе виски, снова выпил и закурил. Черт побери! Много, очень много неясностей! И гадать можно очень долго! Слишком многим он сделал много плохого, слишком многие пострадали из-за него. И потому, если все они решат мстить ему, то их можно смело выставлять в очередь... Потому – действовать нужно, а не гадать! Правда, настораживает оружие, из которого были убиты его друзья и поделники. Как-никак, СВУ – винтовка не особо распространена, в основном армейцы ею пользуются. Но прав Федосеев – сейчас за деньги можно купить все. А за очень большие деньги даже то, чего нельзя... С чего начать? Как приступить к вычислению, поимке или ликвидации снайпера? Напрячь нужно всех, кого можно – ментов, гайцев, службу безопасности свою. Всех, в общем, абсолютно всех! Правда, в копеечку все это влетит! Но жизнь-то своя дороже!

Вячеслав Всеволодович с трудом, уже под самое утро, все же уснул. А утром понеслись его распоряжения. И бросились их выполнять толпы людей. Денег Сухнов не жалел...

...Утром, когда директор металлургического завода отдавал распоряжения, в небольшом кабинете начальника ГУВД проходило совещание. Закрытое совещание, на котором присутствовало всего несколько человек. Сам начальник ГУВД – полковник Карцев, подполковник федеральной службы безопасности Сомов, его подчиненный – капитан Кошелев и приглашенный ими майор Зайцев. Причиной такого совещания стала полученная информация, которую начальник ГУВД, выслушав подчиненного ему оперативника, попросил «пробить» его давнишнего знакомого – подполковника Сомова...

– Итак, господа, – познакомив присутствующих и предложив им по чашечке ароматного кофе, начал полковник Карцев. – Понимаю ситуацию так, что этот самый Сухнов – интересная фигура. Я прав, Паша?

– Да, прав, – ответил Сомов, отпивая горячий кофе мелкими глоточками, – Этот ваш Сухнов довольно интересная фигура. И прошлое его тоже интересно... В общем, нарыли мы довольно многого из его прошлого. Могу дать вам ознакомиться с его кратким досье...

– Давай сам Расскажи всем вкратце! – отмахнулся Карцев.

– Сухнов Вячеслав Всеволодович, уроженец Краснореченска, – поднялся подполковник. Прошелся по кабинету, достал сигарету, размял ее в пальцах и вопросительно взглянул на Карцева. Тот кивнул, разрешая курить. Сомов, получив согласие, прикурил, затянулся дымом. И продолжил: – Родился и вырос в этом городе. Здесь же пошел в школу. Учился средне – что-то ему давалось лучше, что-то хуже. В общем, как и у других детей, в принципе... Но здесь нужно сделать небольшое отступление. И совсем чуть-чуть рассказать об его отце, что тоже важно. Сухнов Всеволод Сергеевич, отец Славы, до развала Союза работал начальником склада готовой продукции нашего завода. Во времена общей неразберихи и бардака не растерялся и стал делать деньги. Именно на продаже металла он и сделал первые свои деньги. Разумеется, это выяснилось, его хотели привлечь к уголовной ответственности, но он каким-то образом сумел избежать этого. Ушел с завода, и с год его практически было не видно и не слышно. Но, тем не менее, деньги он продолжал зарабатывать. По неподтвержденным данным, Сухнов-старший, собрав возле себя несколько таких же, как и он, человек, принялся промышлять разбоями и грабежами. Прямых доказательств его вины нет, только оперативная информация. А ее, как знаете, господа офицеры, к делу не пришьешь. Так вот, дальше – через год Сухнов-старший в компании со своими поделниками открыл кооператив...

Теперь непосредственно о его сыне. Слава учился средне, как я уже говорил, сам, как личность, ничего не представлял. До того момента, как его отец ушел в «свободное плавание» – с того времени Слава поднял голову. Многие знали о том, кем в действительности является его отец, и предпочитали не ссориться с ним. Разумеется, что подросток почувствовал себя едва не богом. Под прикрытием папы, с его финансовым спонсированием, сын чувствовал себя безнаказанным. Благодаря отцу, он закончил школу, поступил в институт. И, само собой, начал работать вместе с отцом. У того к тому времени уже сложились неплохие отношения со многими, о его некоторых эпизодах прошлого уже и не вспоминали. Одним словом, Всеволод Сергеевич стал бизнесменом...

Подполковник Сомов перевел дух, прикурил новую сигарету, осмотрел присутствующих. Попросил повторить кофе. После того, как секретарша выполнила просьбу и покинула кабинет, продолжил:

– Теперь уже непосредственно о Сухнове-младшем. Он следовал принципам отца – не чурался криминала и темных делишек, но официально числился преуспевающим бизнесменом. Неизвестно с чьей помощью Сухнов-старший попал в аварию, в которой погиб. Директором уже довольно большой фирмы стал его сын. Подтянув с собой своих еще школьных

друзей – Николаева и Зотова. И с этого времени биография Вячеслава пестрит различными событиями. Но почти все они были выполнены через подставных лиц или же через все тех же погибших Николаева и Зотова. Среди «мероприятий» Сухнова и компании имеют место такие моменты, как: поставки оружия в Чечню – разумеется, не федеральным войскам; овладение «дорог», по которым в Россию поставлялась наркота и многое другое. То есть, ваш Сухнов – довольно интересная фигура.

– Интересная фигура, да только чего-то не торопитесь вы его прижать, – негромко проговорил майор Зайцев. – А когда под него копать начинаешь, так еще и палки в колеса вставляете...

– Зайцев! – повысил голос Карцев. – Что ты себе позволяешь?

– Да прав майор, чего уж тут... – поморщился Сомов. – Не все так просто, майор. Вот, например, поставки оружия в Чечню – мы наверняка знаем об этом. Но сам Сухнов не принимал в этом личного участия. А партии оружия оформлялись как гуманитарная помощь. Причем, благодаря кому-то из чиновников, эти партии шли безостановочно – кто-то обеспечивал им «зеленый коридор». Да мы даже доказать не сможем, что поставки шли боевикам – ну, напали боевики на колонну, перебили конвой да и угнали к себе... Кто ж может за это отвечать?

– Все равно, брать его нужно и колоть! – упрямо проговорил Зайцев. – У меня только есть несколько причин, по которым его уже можно взять за жабры. У вас, думаю, таких причин еще больше, раз уж вы про его махинации знаете...

– Намного больше, майор, намного больше, чем ты думаешь. Но Сухнов – абсолютно неглупый человек, к тому же имеет большое количество знакомых, которые при власти. И, стоит нам взять его, как сбегутся толпы адвокатов и его покровителей. Это во-первых. А во вторых, я думаю, что он не один участвовал и участвует в подобных махинациях. Кто-то стоит под ним, но есть и кто-то сверху... С арестом Сухнова они уйдут на дно.

– Значит, товарищ подполковник, пусть он и дальше живет, что хочет, то и делает?!

– Ну почему же... Гражданин Сухнов у нас давно на примете, только не получалось за него всерьез взяться. А теперь, думаю, сможем... – Сомов повернулся к Кошелеву: – Как думаешь, капитан? Сможем его в разработку взять?

– Сможем! – не раздумывая, уверенно ответил капитан. – У нас много ведь чего есть...

– Ну, а как, в случае чего, прикрываться-то будем? Чем отмахиваться?

– Ну как... Изнасилование которому не дали ходу, например. А еще можно Лома взять за жабры – он на Сухнова давно зуб точит... Вот из-за этого, якобы, и возьмем его в разработку. А чтобы подстраховаться, сделаем пару обращений в контору. Можно еще и письменные обращения организовать...

– Все, понял, капитан, понял! Ты у нас в этом деле будешь работать, тебе и думать! Но, разумеется, одного не оставим, будет у тебя команда – подберем! А что и как – ты думай, только в курсе нас всех держи. А полковник нам придаст несколько надежных человек. Я прав, товарищ полковник?

– Конечно, Паша, о чем разговор! Вот, например, один такой человек перед тобой сидит! Майор Зайцев. Мало осталось таких сотрудников, как он!

– Хорошо, у нас будет еще время поближе познакомиться. А пока я убываю, подготовлю спецов. Капитан Кошелев останется в Краснореченске, окажите ему посильную помощь...

Пообещав Сомову помощь, полковник Карцев объявил совещание законченным.

...Сухнов вызвонил Федосеева по рабочему телефону. Когда тот проводил небольшой инструктаж с работниками. Вернее, уже практически завершал его. На время совещаний и подобных инструктажей подполковник всегда отключал мобильник. Иначе, словно по закону подлости, телефон начинал звонить в самый неподходящий момент.

– Федосеев! – бросил подполковник в трубку.

– Здравствуй, Олег! – тихо и отчетливо проговорил в ответ Сухнов. В его голосе Федосеев уловил тщательно скрытую ярость. И еще злость... – Что происходит?

– Инструктаж проводил с работниками, если ты о том, почему я не отвечал по мобильнику, – спокойно ответил Федосеев, не понимая, с чего бы Сухнову злиться

– Инструктаж, говоришь? Это хорошо! А какой инструктаж? О чем? Уж не о том ли, как лучше провести обыск?

– Какой обыск? Ты о чем, Слава?

– О чем?! Так ты даже не знаешь?! – чуть ли не проорал в ответ Сухнов. – Ты что-нибудь вообще знаешь? Или только деньги можешь мои проедать?!

– Тихо, тихо, не кричи! – Федосеев прикрыл трубку рукой. О каком обыске идет речь?!

– Хорошо, не буду кричать, – неожиданно согласился Сухнов. – Жду тебя через полчаса в «Камелии»!

– Но... я не смогу! У меня совещание!

– Через полчаса! Время пошло! – Сухнов бросил трубку. Федосеев, чуть помедлив, тоже положил трубку. Что-то случилось! Но что? Почему Сухнов был так взбешен? Подумав с минуту, подполковник направился к выходу. Плевать на совещание! Главное – своя собственная шкура. А Сухнов тот человек, который может ее попортить...

...Ресторан «Камелия» находился неподалеку от управления. Поэтому Федосеев приехал раньше Сухнова. Тот буквально ворвался в ресторан минут через пять после Федосеева. Лицо красное, злое, сам он взбешен, хотя нет, не взбешен, а разъярен.

– И что происходит? – падая в кресло напротив Федосеева, рывкнул Сухнов.

– Это я у тебя хотел спросить! С чего ты так вызверился?

– Ты, мусор! Ты не наглей особо! Тем более со мной – хреново для тебя может кончиться!

– Не надо, Слава, не пугай меня, – поморщился Федосеев. – Скажи лучше внятно, что случилось?

Прежде, чем ответить, Сухнов залпом выхлебал почти бутылку минералки прямо из горла.

– В бухгалтерию завода пожаловали твои коллеги! Ворвались маски-шоу, положили всех мордой в пол, а твои коллеги принялись изучать документы! Что это такое, объясни мне!

– Маски-шоу, говоришь? – задумался Федосеев. Поднял взгляд на Сухнова: – Не было сегодня никакого выезда у ОМОНа! Иначе я бы точно знал об этом!

– Ты что, хочешь сказать, что меня наеб***ли?!

– Не знаю! Я говорю только то, что знаю – никуда сегодня бойцы ОМОНа не привлекались!

– Поднимайся! Со мной поедешь! – резко поднялся Сухнов с кресла. – Если это не менты, то ты их арестуешь! Иначе за каким хером ты мне сдался?!

Федосеев решил было отказаться – совещание у него все-таки, на которое еще можно успеть. Но потом решил все же съездить на завод, посмотреть, кто там такой смелый, что на директора металлургического завода решил наехать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.